

**Влияние прагматического поворота в социогуманитарных науках на
концептуализацию перформативности**

Научный руководитель – Дудина Виктория Ивановна

Ткаченко Кирилл Владимирович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет социологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st071215@student.spbu.ru

Прагматический или практический поворот оказал существенное влияние на корпус социогуманитарных дисциплин, существенно расширив и упрочив значимость понятия «практики» в качестве объяснительной и аналитической категории. Одно из таких «расширений» пришлось на теорию перформативности, в которой речевые акты трактуются в качестве способных производить нечто самим фактом своего произнесения. Поставим перед собой задачу кратко проследить влияние прагматического поворота на понятие перформативности и отметить основные точки этого влияния. К тому же, обе приведенных темы, являются одними из доминирующих в современной социологической мысли.

Посредством прагматического поворота в социогуманитарном знании происходит смещение акцентов в исследованиях языка с идей на практику: «в сферу исследований языка проникает понятие практики. Здесь можно упомянуть о так называемом прагматическом повороте в философском и социогуманитарном знании. Примат деятельности по отношению к мысли — основное допущение, лежащее в основе прагматического поворота в эпистемологии и методологии социальных наук» [4, 38-39]. Пол Фейерабенд в своей работе «Против метода», производя ревизию научного метода, утверждает, что идеи обретают практическую значимость «если станут частью практики, «формы жизни»), которая а) связывает их с важными событиями и б) сама оказывает определенное социальное влияние» [5, 193]. По сути, Фейерабенд говорит, что идеи будут жить только в том случае, если будут скрепляться с практикой и получать в ней развитие, в противовес всеобъемлющей онтологии языка лингвистической философии, конституировавшей его особую «природу». К примеру, прагматический поворот в исследованиях науки сосредотачивается на институциональных характеристиках науки и идей как таковых, на изучение науки как среды со своим собственным языком и практикой, в которой этот язык находит свое исполнение. В эмпирических исследованиях науки прагматический поворот представлен рядом работ, которые используют этнометодологический подход в его разных вариациях, акцентирующих внимание не на институциональных структурах науки, но на изучении «действий ученых по производству знания, а наука рассматривалась как практика и особая культура. Наука, как практика, подразумевает, что факты «исполняются», а в этом исполнении задействованы не только мыслительные усилия и психологические процессы, но и социальные, культурные и материальные элементы» [4, 40].

Благодаря прагматическому повороту переосмысливается значимость научного факта, который начинает рассматриваться не в качестве непосредственно «данного» ученому, но как выведенный и сконструированный ученым в процессе его деятельность: «Несмотря на то, что сама этимология слова «факт» указывает на то, что «факт» — это нечто «сделанное», в соответствии с латинским корнем *facere* — «делать», мы все еще продолжаем думать о научных фактах как о данностях, а не как об изделиях» [1, 3].

Вадим Волков отмечает, что в «социологической теории термин “практика” символизировал поиски компромисса между объективизмом системно-структуралистского подхода

и субъективизмом феноменологии, и в то же время - попытки предложить «третий путь»: либо посредством категориального синтеза, как, например, в теории «структуриации» Энтони Гидденса, либо указанием на воплощенность социально классовых структур в самом деятеле, как это попытался сделать Бурдьё с помощью концепции «хабитуса» [3, 9].

В работе «Теория практик» Вадим Волков и Олег Хархордин уделяют некоторое внимание перформативным высказываниям, в случае которых «мы имеем дело не с высказываниями, описывающими реальность, а с речевыми актами, обладающими в данных институциональных контекстах определенной перформативной силой - возможностью изменить реальность» [2, 14]. В таком случае, перформативные высказывания в версии Остина, трактуются, как зависимые от институционального фона - набора соответствующих практик и допущений, определяющих силу перформатива, то есть его эффект.

Приведем пример двух вопросов, которые предполагают перформативный ответ: «клянетесь ли вы говорить правду и только правду и да поможет Вам Бог?» или «клянётесь ли вы любить друг друга в горе, и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас?». В обоих случаях институциональный фон, т.е. практика ответа на эти вопросы, конечно, предполагает некую вариативность, но если обратиться к наиболее конвенционально-принятому ответу - «клянусь» и не рассматривать варианты переворачивания шахматной доски в духе «анфан террибль», то совершенно ясно, что ответы «клянусь» в суде и на бракосочетании являются перформативными, но различными по своим институциональным характеристикам. В одном случае слово «клянусь» подтверждает намерение говорить правду и только правду в течение допроса, как практики со своей особой машинерией. В другом, клятва «клянусь» связана с практикой брака и предполагает публичное подтверждение нового статуса молодожен на всю жизнь, по крайней мере то, как это рисует вопрос, задаваемый супругам.

Благодаря прагматическому повороту в сферу исследований языка проникает понятие «практик», и язык предстает как зависимый от практики своего употребления, в то время как, реальность трактуется как конструируемая практикой этого употребления. В этом смысле прагматический поворот указал на то, что перформативные речевые акты получают свою «силу» и возможность осуществления только в определенном институциональном контексте (практики), поэтому в отличающихся институциональных контекстах два одинаковых перформативных высказывания будут обладать различным смыслом и эффектом.

Источники и литература

- 1) 1. Knorr Cetina K. The manufacture of knowledge: an essay on the constructivist and contextual nature of science. Oxford: Pergamon Press, 1981.
- 2) 2. Волков, В. В. Теория практик / В. В. Волков, О. Хархордин. – Санкт-Петербург : Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования "Европейский университет в Санкт-Петербурге", 2008. – 297 с.
- 3) 3. Волков, В.В. «О концепции практик(и) в социальных науках», Социологические исследования, 1997, № 6, с. 9–23.
- 4) 4. Дудина, В. И. Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности / В. И. Дудина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. 15. – № 3. – С. 35-50.
- 5) 5. Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. — 413 с.